На следующий день его разбудили теплые лучи восходящего солнца. Взмахом руки Гарри погасил синее пламя, все еще мерцавшее в небольшом углублении на земле, а змея снова обвилась вокруг его ноги. Однако на этот раз она поднялась еще выше, обвившись вокруг его плеч и левой руки.

В ясном свете утра Гарри смог разглядеть, что он действительно находится на самом краю огромного массива деревьев, простирающегося за пределы его видимости на юг, или, как он полагал, на юг Земли, учитывая то, как солнце двигалось по небу. На востоке виднелось несколько рек, заканчивающихся в одной большой дельте, извергающей мутную воду в море, видневшееся на горизонте. И там, на краю одной из этих рек, поднимался дым от чего-то похожего на деревню. Однако эта находка не вызвала у него того чувства восторга, которого он ожидал. В данный момент он не хотел ни с кем знакомиться, будь то инопланетянин или человек. И если он умрет на этой планете, что с того.

Он видел, как прожил свою жизнь, и был уверен, что эти Гарри такие же реальные, как и он сам. И это после того, как он уже однажды смирился со смертью.

Нет, по сравнению с негостеприимными джунглями на юге и нерадостной перспективой встретить людей на западе, луга, простирающиеся на северо-восток, были бесконечно более привлекательными. Получив более разумное представление о том, сколько времени займет путешествие через густой лес, Гарри прикинул, что до опушки ему осталось не менее четырех часов, и урчание в животе напомнило ему, что отправляться в этот поход неподготовленным и не поевшим было бы плохой идеей.

Поэтому он повторил свои действия предыдущего дня, собрав при этом несколько ягод, которые с помощью магии счел съедобными. Он позволил себе руководствоваться некоторыми знаниями, запечатлевшимися в его сознании после того, чему он был свидетелем. Хотя теперь, когда у него было время все это обработать, это было не совсем знание. Скорее, это было идеальное воспоминание о приобретении этих знаний, похожее на то, что он слышал об эйдетической памяти, с той лишь разницей, что оно включало не только визуальную информацию. Тем не менее, это было невероятно полезно, и это подсказывало ему, что нельзя просто выбрасывать шкуры и кости мелких животных, на которых он охотился. Колдовство и трансфигурация могли завести вас так далеко.

И вот, не успел он оглянуться, как больше половины дня прошло в охоте, снятии шкур и еде. Не желая отправляться в поход к краю леса слишком близко к темноте, Гарри вместо этого погрузился в рассказ о жизни и работе волшебника, который в средневековые времена управлял кожевенным заводом. Казалось, что это совершенно случайный человек, хотя молодой волшебник чувствовал, что у него есть хоть какая-то связь с этим человеком. Он внимательно наблюдал и копировал, как кожевенник использовал свою магию, чтобы тщательно высушить шкуры, с которыми ему приходилось работать, точно так же, как это делал он сам. Вскоре перед ним лежали три куска высушенной кожи, готовые к обработке. По воле случая, а может быть, простого удобства, жена этого человека охотно пользовалась изделиями своего мужа, часто используя то, что он делал, для изготовления различных аксессуаров и полезных вещей для других жителей деревни.

В конце концов, это была грубая вещь, но Гарри удалось сшить небольшую сумку из шкуры

грызуноподобных существ, и он был весьма доволен собой, несмотря на огромное количество ненужных материалов, валявшихся вокруг него в беспорядке. В довершение всего он погрузился в мысли мастера рун, который, как он каким-то образом знал, жил в возможном будущем Земли, и старательно следил за его работой, чтобы наложить на маленькую шкатулку, с которой он работал, расширяющие чары и чары легкости. Воспоминания подсказывали ему, что высушенная кожа не лучший материал для удержания и передачи большого количества магии, но у него не было особого выбора в этом вопросе. Закончив гравюры для заклинания легкости, он отложил грубый камень, которым вырезал клинопись, но тут ему пришла в голову другая идея, и он начал рыться в памяти рунного мастера в поисках еще одного заклинания, которое он хотел наложить на эту вещь.

Еще через два часа его желудок снова заурчал, причем сильно. Он быстро расправился с оставшимся мясом и ягодами, после чего снова заснул.

На следующее утро Гарри проснулся довольно рано, еще до того, как солнце начало светить в его убежище, и приготовился к дню, попробовав еще одну беспалочковую трансфигурацию, на этот раз своей одежды. Вскоре он был одет в более подходящее одеяние: длинные дубленые брюки и рубашку с длинными рукавами, а в довершение всего надел широкополую шляпу. В то утро он не тратил много времени на еду, быстро убив несколько тех же животных и собрав еще немного ягод. Сидя перед костром, он откусил несколько красных сладких плодов, наслаждаясь свежим вкусом на фоне уже жаркого дня. С одним из животных в желудке и остальными, надежно заключенными в стазисные чары, последние из которых он изготовил накануне, он отправился на север.

Змея, висевшая у него на плечах, послушно следила за окружающей обстановкой, пытаясь уследить за возможной опасностью, что несколько компенсировало ощущение опасности, пронизывающее их двоих, пока они не достигли лугов. Именно тогда ощущение опасности переросло в уверенность в ней.

Совсем недалеко от них находилось стадо огромных существ, в основном коричневого цвета, с длинными острыми когтями и довольно внушительными зубами. Размером где-то между троллем и великаном, они напоминали нечто среднее между медведем гризли и картофелем.

Хуже всего то, что они определенно знали о его присутствии.

И почему бы им не рвануть в его сторону, ведь они были вооружены и в пять раз больше его. Кроме того, их было пятеро. Тем не менее, Гарри Поттер не собирался сдаваться без боя, по крайней мере, если от этого ничего не зависело.

Он применил всю известную ему наступательную магию, вплоть до убийственного проклятия, но только одно из гигантских чудовищ упало, не долетев до земли. Гарри очень надеялся, что оно умерло от кислотно-зеленого проклятия, которое он бросил последним; по крайней мере, оно умерло безболезненно. Однако остальные четверо продолжали надвигаться на него. У всех были порезы и царапины от резаков, которые он посылал в их сторону, но они ничуть не замедлились.

Именно в этот момент Гарри позволил своей короткой жизни, как и другим, которые он наблюдал, пройти перед его глазами с совершенной ясностью. Слишком многое можно было запомнить за один миг, но, как оказалось, ему и не нужно было этого делать.

Он не сразу заметил, как змея, обвившая его плечи, позволила себе упасть и с удивительной быстротой проскользнула сквозь высокую траву к самому высокому и злобному из всех. Не особо заботясь о собственной безопасности, змея принялась глубоко вгрызаться в сырую плоть, открытую одним из заклинаний Гарри. Крупный хищник взвыл в агонии и тут же отбросил надоедливую рептилию, но ущерб уже был нанесен, так как яд, явно болезненный, начал пробивать себе путь через крупное тело. Подгоняемые болезненными воплями своего вожака, оставшиеся три зверя поджали хвосты и бросились в противоположную от Гарри и его спутницы сторону.

Через несколько минут гигантское животное лежало на земле, парализованное, но, очевидно, все еще находящееся в такой агонии, что смотреть на него было невыносимо. Снова ощутив всепоглощающее чувство печали и милосердия, Гарри поднял руку перед одной из ран и чисто произнес: "Авада Кедавра".

Не испытывая больше боли, хищник был мертв, а змея, выглядевшая несколько ошеломленной, если такое вообще возможно, вскоре снова оказалась на плечах Гарри. Сильно сомневаясь, что ему удастся уложить огромные туши в сумку, он просто запустил самые сильные охлаждающие чары, какие только смог применить без палочки, после чего соорудил еще одно простое укрытие и уснул.

Он проснулся от нескольких странных звуков: разрывов, каких-то брызг. Опасаясь попасть в ситуацию, подобную той, что была накануне, он позволил своему змеевидному спутнику скользить по левой руке, головой к кисти, чтобы иметь возможность быстро нанести удар. Когда он вышел из маленькой хижины, на языке у него вертелся резак, а перед ним стояла большая двуногая рептилия, вгрызавшаяся в труп зверя, которого змея обездвижила.

У динозавроподобного существа была голубая чешуя, голова в форме коробки и маленькие руки, едва пригодные для использования, учитывая их размер. В общем, это было еще одно существо, похожее на скрещивание двух разных существ, только на этот раз это была смесь между велоцираптором и T. rex, только гораздо меньше последнего. Очевидно, услышав приближение человека, рептилия вскинула голову, и ее налитые кровью глаза устремились на Гарри; последний раз он видел такие глаза у Тома Риддла, но в отличие от налитых кровью глаз темного колдуна, эти выглядели как-то естественно. Они определенно принадлежали этому существу.

Глубокий гул вырвался из уст посетителя, когда он повернулся к Гарри и осторожно шагнул ближе. Несмотря на очень заметные темные зубы, он поднял руку в приглашающем жесте, и большая рептилия ткнулась макушкой своей кобальтово-синей головы в руку волшебника, словно желая, чтобы ее погладили. Не желая сердить такое существо, Гарри подчинился и легонько погладил переливчатую чешую,

"Злой", - прокомментировал он свою новую дружбу.

В последующие дни сауриан, как Гарри назвал это существо, не отходил от него ни на шаг, пожирая тушу потара (картофель + медведь = потар), но оставляя жесткую кожу как можно более целой. Молодой волшебник тем временем тратил свое время на то, чтобы как можно больше использовать имеющиеся у него ресурсы. Это означало снять шкуры с двух гигантских зверей и сложить в сумку столько второго, сколько не съел сауриан. Из шкуры ему удалось сделать настоящий рюкзак с плечевыми ремнями и необходимым пространством для хранения большого количества вещей. Но как бы ни было удобно, относительно, конечно, Гарри понимал, что долго это продолжаться не может.

Его последняя схватка с зельеварами закончилась так, как закончилась, только благодаря чрезвычайному везению, и он не хотел рисковать снова. Он и так слишком долго полагался на свою удачу. Поэтому через пять дней после прибытия на опушку леса Гарри оставалось сделать еще одну вещь: он хотел сделать себе палочку. После схватки со стадом зельеваров он размышлял, как именно им удалось не попасть под действие убийственного проклятия, ведь он был хорошо знаком с силой, которую давала эта магия. Единственный ответ, который он смог придумать, заключался в том, что эти существа сами обладают магией или, возможно, чем-то сродни ей.

Перед ним лежал кусок дерева, который он добыл из одного из небольших деревьев на краю джунглей, и мышечное волокно из сердца более крупного из двух зверей. К сожалению, в его памяти сохранились лишь воспоминания о ремесленнике, который в период становления этого искусства занимался не палочками, а скорее большими посохами. Тем не менее, каждая мелочь помогала.

Гарри внимательно наблюдал и учился, как мастер-ремесленник с поразительной ясностью видения и воображения формировал сотни посохов для различных клиентов, как молодых, так и старых. И когда он последовал тому, чему научился, дерево поднялось из земли и, казалось, разжижилось, заключив в себя иссохшие мышцы. Со всей своей силой, как он и учился, Гарри вдалбливал образ своего посоха в каждую фибру как своего, так и нового посоха, пока тот не упал, измученный, но невероятно счастливый.

Темный деревянный посох лег ему на плечо, не имея никаких украшений, кроме феникса, сидящего на вершине. В каком-то смысле это была память о сломанной палочке с пером Фоукса, которую он оставил.

Он инстинктивно взмахнул посохом; он был намного лучше, чем его беспалочковая магия, что было совершенно очевидно, но он не мог сравниться ни с его старой палочкой, ни даже с той, которую он отобрал у Драко, ни с палочкой Гермионы. Тем не менее, она позволила ему с комфортом возвести небольшое дополнение к своему маленькому убежищу.

Дверь можно было считать небольшим удобством, а крыша для его нового голубого друга, рептилии, была всем, что ему было нужно на тот момент.

http://tl.rulate.ru/book/92241/2969953